

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

5

ПРОЛОГ

15

ГЛАВА 1. СЛИВОВЫЕ ДОЖДИ

41

ГЛАВА 2. АППЕЧКА

53

ГЛАВА 3. ЛИСА

65

ГЛАВА 4. СТАРЫЙ РЫБАК

77

ГЛАВА 5. СИНСИН

89

ГЛАВА 6. ТКАНЕВЫЕ

МЕШОЧКИ

99

ГЛАВА 7. ВОСХОД ЛУНЫ

111

ГЛАВА 8. СПЕКЛЯННЫЙ ШАРИК
123

ГЛАВА 9. ВОЗВРАЩЕНИЕ
НА РОДИНУ
135

ГЛАВА 10. СВЯЩЕННАЯ ЧЕРЕПАХА
147

ГЛАВА 11. КРУПНАЯ РЫБА
159

ГЛАВА 12. САМОЦВЕТ
171

ГЛАВА 13. ЗАБВЕНИЕ
183

ГЛАВА 14. А ЛИ
197

ГЛАВА 15. «ЗАЧЕМ...»
211

ЭПИЛОГ
229

«БЕЗЫМЯННЫЙ»

[Когда] Чжуан-цзы удил в реке Бушуй, от чусского царя прибыли два знатных мужа и передали [ему слова царя]: «Хочу обременить [вас службой] в [моем] царстве».*

Не выпуская из рук удочку и не оборачиваясь, Чжуан-цзы так [им] сказал:

— Слышал я, что в Чу есть Священная черепаха. Три тысячи лет как она мертва, и цари хранят [ее] в храме предков [завернутую] в покровах в ларце. Что лучше для черепахи: быть мертвой, чтобы почитали и хранили ее панцирь, или быть живой и волочить хвост по земле?

— Лучше быть живой и волочить хвост по земле, — ответили знатные мужи.

*— Вот и я хочу волочить хвост по земле**. Уходите! — заключил Чжуан-цзы***.*

Фэй Ю и Сяо Бай преследуют одну и ту же цель и надеются жить свободно, однако в этой истории им не удастся укрыться в горах и лесах. Чтобы вылечить людей, а также помочь им вернуть свои имена, юношам предстоит сделать гораздо более трудный выбор.

* Приток реки Хуанхэ.

** Одна из формулировок отказа Чжуан-цзы служить чиновником.

*** Отрывок из сочинения Чжуан-цзы «Чжуан-цзы», глава 17 «Осенние воды», пер. Л. Д. Позднеевой.

Προλογος

Наступил сезон больших снегов*. Ранним утром Фэй Ю надел шелковый домашний халат и, покинув теплое место у камина, сел в плетеное кресло-качалку снаружи у двери и стал наблюдать за растениями во дворе.

Время цветения подошло к концу, остались лишь тонкие, готовые в любой момент обломаться ветви химонанта, пронзающие сизое небо. Ветви усыпаны крохотными желтоватыми косточками, которые, кажется, превратятся в пыль, если до них дотронуться.

Время от времени из комнаты доносился кашель Сяо Бая.

Фэй Ю протянул руку и тонкими пальцами осторожно постучал по обледенелому карнизу. Лед с хлопком упал на землю.

В этот момент Фэй Ю наконец принял решение...

Они с Сяо Баем все лето провели на острове Айрис. На побережье в мягком климате они не только весело проводили время с семьей Мидусская, но и общались

* Один из 24 сезонов года, с 7 или 8 декабря, отнесен к первой половине 11-го лунного месяца.

ПРОЛОГ

с веселым толстяком. Самочувствие Сяо Бая тем временем улучшалось. Просто из вежливости и неловкости столь долго нарушать покой хозяина острова (даже если этот хозяин — кот) не хотелось, поэтому с наступлением осени Фэй Ю настоял на том, чтобы покинуть остров и переехать туда, где они и живут сейчас.

Здесь царила такая тишина, что можно было услышать стрекот последнего сверчка. Но, несмотря на безопасность, Фэй Ю все же переживал. Место было скрыто от посторонних глаз, но здесь было слишком одиноко. Пламя жизни, которое зажглось в Сяо Бае летом, постепенно угасало. Доза лекарств, которые он принимал, с каждым днем увеличивалась, и только это не позволяло его здоровью ухудшиться.

В течение долгого времени, пока они были вместе, Сяо Бай пребывал в состоянии сродни трансу, словно его душа унеслась далеко-далеко. Фэй Ю часто приходилось звать его по несколько раз, прежде чем друг отзывался.

Фэй Ю не спал уже трое суток, и хоть бессонные ночи для него не были в новинку, но...

«Так не может продолжаться», — подумал Фэй Ю.

Маленькая снежинка, подхваченная ветром, приземлилась на его домашний халат. Этот волшебный вестник зимы вскоре растаял и превратился в капельку воды.

Стоит ли отправиться с Сяо Баем на теплый юг — это тот вопрос, над которым размышлял Фэй Ю. Он подумал, что на юге их могут поджидать неожиданности, однако это лучше, чем страдания здесь. Когда

к Сяо Баю вернутся все его воспоминания и он поймет, кто он, тогда они смогут наконец попрощаться со скрытной жизнью и обрести настоящую свободу...

Принять решение непросто. В лечении Сяо Бая почти каждый выбор влиял на их дальнейшую судьбу. Но разве у других иначе?

Вспоминая о том, как поступал Сяо Бай в последние месяцы, Фэй Ю улыбнулся. Он потянулся, стряхнул снежинки с халата и зашел обратно в дом.

К этому времени Сяо Бай уже проснулся. Открыв свои большие глаза, он молча уставился в угол комнаты, словно там было что-то, видимое ему одному.

— Сяо Бай, мы скоро... снова переедем, — попытался бодро сказать Фэй Ю, однако из-за неловкости момента его голос немного срывался.

Юноша в ответ молчал.

— Мы проведем зиму на юге, здесь для тебя слишком холодно.

Сяо Бай отвел взгляд.

— Доктор Фэй Ю, мне кажется... вы так редко... говорите такое, — с трудом проговорил Сяо Бай. — Вы делаете это, чтобы меня порадовать, так ведь?

— Поедем на юг, — повторил Фэй Ю. — Там мы сможем пойти на пляж и гулять даже ночью.

— Будет так же, как и на острове Айрис? — Глаза Сяо Бая ярко-ярко вспыхнули.

— Да, будет точно так же, — кивнул Фэй Ю.

— А толстяк тоже приедет?

— Он торгует антиквариатом, мотается по всему миру, — неловко начал Фэй Ю. — Ты же знаешь, что поиск клиентов всегда непредсказуем.

— Ну ничего, мы приедем первыми. — Из-за волнения дыхание Сяо Бая участилось, а его до того бледное лицо покраснелось. — Может, мы встретим его уже там. Когда прощаешься с друзьями, всегда чувствуешь, что однажды встретишься с ними снова.

Фэй Ю поправил одеяло. Когда он услышал слова друга, его руки задрожали. Повернувшись к Сяо Баю, он увидел все такое же безмятежное выражение его лица, как и обычно: тот еще не поправился, поэтому не мог узнать доктора.

Фэй Ю глубоко вздохнул — ему следует набраться терпения, просто еще немного подождать. Если поспешить, то все лечение пойдет прахом.

— Тогда мы отправимся завтра, — спокойно сказал Фэй Ю. — Ложись сегодня пораньше и хорошенько выспишь.

Договорив, он развернулся и собирался уже уйти, но тут Сяо Бай вдруг схватил его за рукав.

— Мне станет лучше на юге, да?

Фэй Ю на миг растерялся, но затем, глядя прямо в глаза юноше, ответил:

— Конечно, я же дал обещание Учителю.

— Учителю... — пробормотал Сяо Бай. — Учитель Чжуан Чжоу*?

— Что? Ты вспомнил Учителя? — удивился Фэй Ю.

— В эти несколько дней я вспомнил это имя. Чжуан Чжоу, — в замешательстве ответил Сяо Бай. —

* Чжуан Чжоу (кит. 庄周) — настоящее имя знаменитого китайского философа Чжуан-цзы.

Но я никогда не встречал в больнице никого с подобным именем...

— Ну, он мой Учитель и твой тоже... — начал было Фэй Ю, но в итоге сдался.

Его объяснения не имели смысла, так как Сяо Бай вскоре все забудет.

Ранним утром следующего дня Фэй Ю и Сяо Бай сели на самолет и отправились на юг.

Как только самолет приземлился, на месте ждал микроавтобус, который должен был отвезти их в дальний район маленького городка.

Сяо Бай снял толстый пуховик и переоделся в светлую футболку и темно-синюю куртку. Фэй Ю сидел напротив него, рукава его легкой рубашки были закатаны до локтей...

Несмотря на то что в машине работал кондиционер, все равно ощущался пьянящий теплый воздух с улицы.

Сяо Бай прислонился к окну машины и уставился на стремительно меняющийся пейзаж. Это был небольшой тихий городок с желтыми храмами и золотыми шпилями на крышах, сверкающими на солнце. На улицах кто-то продавал соки, с тележек свисали яркие гирлянды. Продавец не подзывал покупателей, а просто тихо дремал. Если кто-то подходил к нему, он вскакивал, умело открывал кокос и протягивал го-

стю. Вдоль охраняемой городской стены неторопливо прогуливалась стайка белоснежных голубей, а спустя мгновение некоторые из них, взмахнув крыльями, исчезли в высоком небе.

— Доктор Фэй Ю, мне здесь нравится, — произнес Сяо Бай.

Фэй Ю вздохнул с облегчением. Он достал коробочку из своей дорожной сумки и протянул ее Сяо Баю. Тот, открыв ее, увидел внутри тонкий серебряный браслет с небольшим ярлыком.

— Это...

— На ярлыке написано, на какие продукты у тебя аллергия, — пояснил Фэй Ю. — Это место не такое изолированное, как остров Айрис. Здесь достаточно много людей, и я боюсь, что они могут угостить тебя чем-то неподходящим. Даже из лучших побуждений они могут создать нам лишние проблемы.

— Ты так добр, — растрогался Сяо Бай. — Люди в больнице тоже были добры ко мне, но куда не выпускали.

Он воодушевленно надел браслет себе на запястье.

«Именно потому, что ты так добродушен со всеми, все и дошло до этого, — подумал про себя Фэй Ю. — И именно поэтому Учитель так ценит тебя, своего последнего ученика, и попросил меня позаботиться о тебе на каждом этапе твоего пути».

В этот момент в зеркале заднего вида он заметил, что за ними следует черная спортивная машина, и что-то прошептал водителю. Универсал начал ускоряться, и спустя несколько поворотов черная машина отстала.